

В какой-то момент Ши И показалось, что перед ним не свод правил для Омег, а устав строгой тюрьмы. Каждая строчка диктовала, как одеваться, что есть, когда выходить из дома, чему радоваться и о чём даже не сметь заикаться.

Их не берегли как драгоценность — их держали как хрупких, редких питомцев. Создатели этого руководства искренне считали себя заботливыми, вот только за людей Омег не считали вовсе.

Ни собственного мнения, ни свободы, ни права выбора. Судьба определялась в момент вторичной дифференциации — раз и навсегда.

Безликие тени.

«И вот это — жизнь Омеги?»

Ши И охватила глухая, удушливая растерянность.

Хотя отец, как и большинство высокоранговых Альф, относился к Омегам с властным снисхождением, Ши И под влиянием матери привык верить, что в обществе к ним относятся с уважением. Ему и в голову не приходило взглянуть на изнанку этого мира, увидеть, в кабале какой жестокой несправедливости они живут.

Фасад дворянской заботы, скрывающий полное бесправие.

Неужели и его ждёт та же участь? Стать выгодным товаром в династическом браке, как те Омеги, которых сваты приводят в их дом?

Забыть о мехах? Лишиться права на образование?

«Да вы шутите?!»

От этой мысли внутри всё застыло. В глазах зажгло от злости, а в груди завязался тяжелый, горячий узел, раздавить который казалось невозможным.

Ему требовалось разрядиться — ринуться на тренировочную площадку, выжать из себя все силы.

Но стоило представить, что на пороге он столкнётся с Ши Линем и услышит от отца непреложный, безапелляционный приговор, как разом накрывала паника.

В разгар этой отчаянной бури чья-то широкая ладонь бесцеремонно схватила его за шиворот и

вздёрнула с пола.

— Брат? — Ши И едва не съездил наглецу по челюсти, но, подняв взгляд, замер. Перед ним стоял старший брат — тот самый, что сбежал из дома больше двух лет назад.

Ши И мгновенно опустил кулаки и, едва перебирая ногами, увязался за ним. Он невольно вцепился брату в запястье — словно боясь, что тот исчезнет, как призрак.

— Ты откуда здесь? Где ты был всё это время? Ты...

Ши Юй не проронил ни слова. С ледяным лицом он отволок его в подземный тренировочный комплекс и заблокировал дверь.

Огромный зал размером в несколько футбольных полей казался ещё обширнее из-за замерших в углах боевых мехов. На их фоне фигуры братьев выглядели крошечными.

Ши И огляделся, не понимая, к чему всё это. Он действительно жаждал спустить пар, но не верил, что брат, отсутствовавший столько лет, прочёл его мысли.

Ши Юй коснулся панели браслета. В воздухе развернулся с десятков голографических экранов высочайшего разрешения — обычно их использовали для разбора проведенных боев.

Но сейчас на них крутилась запись с камер домашнего наблюдения за последние два дня.

Прошло всего несколько дней с момента его дифференциации, а весть уже разнеслась по всей Столичной планете. Все узнали: младший сын генерала Ши неожиданно оказался Омегой. Те, кто раньше мечтательно пристраивал к Ши И своих сыновей и дочерей, кусали локти.

Зато активизировались другие! Выйти за него нельзя, но жениться-то можно!

Младший любимец семьи Ши, да ещё с предварительной оценкой в 98 баллов — гарантия того, что из него вырастет Омега высокого ранга. Лакомый кусок для любого клана!

И дома началось паломничество. Сваты сбегались один за другим, но теперь с единственной целью: накинуть на Ши И хомут и утащить в свой дом.

На экране мать, Хэ Ваньшу, едва сдерживала слёзы, натянуто улыбаясь гостям:

— Сяо И ещё совсем ребёнок... Он только-только прошёл вторичную дифференциацию, не стоит торопиться...

Отец сидел рядом с непроницаемым лицом. Но Ши И слишком хорошо знал Ши Линя: по чуть заметно сжатым губам угадывалось глухое раздражение и сдерживаемый гнев.

— Да что значит «не торопиться»? Пора определяться! Наш мальчик хорош: ментальная и физическая сила класса А, элитный класс, в первых рядах списка... Попадёт в ваш легион — станет верной опорой!

— Подумаешь, класс А! У нашего парня А+, вот-вот прорвётся на новый уровень! Ещё не окончил академию, а уже имеет воинское звание! Генерал Ши, вы ведь хотите для сына лучшей партии?

— Разболтались, стыда нет! Толку от вашей силы? Кого этим удивишь! Ши И нужен мягкий, заботливый альфа. А ваши сынки ещё до обручения успели пристроить парочку Омег, кобели нестёртые...

Шум и гвалт заполнили тренировочный зал. Голографические панели, расположившись по кругу, транслировали базарную ругань во всех подробностях.

Когда стало понятно, что Ши Линь не намерен уступать, на пороге появились знатные дамы, которым Ши И в своё время ответил резким отказом. Теперь они явились злорадствовать, не скрывая снобизма:

— Ох, милочка, бросьте вы эти пустые иллюзии! Кем бы мальчик ни был раньше, раз уж стал Омегой — его судьба решена. Засидится в девках — уйдёт под централизованное распределение. А там уж как карта ляжет, даже генерал не сможет отменить решение системы...

— Вот-вот! Раз уж так вышло, пусть скорее учится покорности, оставляет свои глупости с войной да мечами. Омега должен знать своё место, иначе счастья в браке ему не видать. Потом сам же вас и упрекнёт, что не обучили женской доле!

Они щедро брызгали ядом, ничуть не стесняясь. Жёны высших офицеров знали: генерал не станет поднимать руку на Омег, а мягкая Хэ Ваньшу не найдёт жёсткого слова для отпора.

— Выговорились? — раздался густой, ровный голос.

Ши Линь поднялся с кресла. Тяжёлая, ледяная аура человека, прошедшего сквозь горнило сотен сражений, мгновенно накрыла зал. Изнеженные Омеги мгновенно побледнели и прикусили языки.

— Если у вас со слухом всё в порядке, вы должны были услышать слова моей жены. А если есть проблемы — милости прошу ко мне в кабинет, обсудим лично.

Зал погрузился в мёртвую тишину.

Даже самые наглые гости под холодным, лишённым жизни взглядом генерала сжались и опустили глаза.

— Отлично. А теперь прошу меня извинить — у меня дела.

Ши Линь увёл Хэ Ваньшу, предоставив дворецкому выставить ни с чем незваных гостей.

Ши И стоял, онемев от холода, подступившего к самому сердцу.

Оказывается, не только мать — отец тоже держит этот удар.

Из-за него родители впервые в жизни сильно поссорились.

Из-за него семья Ши стала мишенью для хищников. Контролировать Омегу куда проще, чем Альфу, и этот брак стал бы рычагом давления на весь клан.

Из-за него те, кто раньше заискивал перед их домом, теперь шепчутся за спиной, смакуя чужую беду.

— Ты хочешь замуж? — Ши Юй бесцеремонно схватил его за подбородок, поворачивая лицом к экранам и не давая отвести взгляд.

— А у меня есть выбор? — Ши И криво ухмыльнулся, но из этой улыбки проглядывала только глухая боль. — Позволить отцу воевать со всей государственной машиной?

По достижении возраста его ждёт принудительное распределение. Это закон Империи, перед которым бессилён даже командующий легионом.

Ши Юй наотмашь врезал ему по лицу.

Ши И отлетел на пол, больно ударившись затылком о покрытие. Перед глазами на миг всё поплыло.

— Я ещё раз спрашиваю: ты хочешь замуж? — повторил брат, наклоняясь над ним.

Он сменил картинку на экране. Появились кадры первых дней, когда к Ши И приводили робких Омег. Те сидели, сжавшись, и под нажимом родителей пытались выдать пару слов.

Прошло несколько дней — и роли поменялись. Теперь из самого Ши И лепят такую же покорную куклу.

— Хочешь стать одним из них? — Ши Юй ткнул пальцем в изображение. В его глазах читалось жгучее разочарование.

Этот взгляд прожёл Ши И насквозь. Накопившаяся за эти дни безысходность взметнулась бешеным пламенем, сжигая последние остатки хладнокровия. Он вскочил и рванулся на брата.

Как в детстве: когда слова бессильны, в ход идут кулаки.

Вот только сейчас Ши И был не соперник старшему. Ши Юй без труда перехватил его атаку, сшиб с ног и швырнул в стену, не проявив ни капли жалости.

Раньше, хоть брат и был старше, Ши И с лёгкостью укладывал его на лопатки или сводил бой к ничьей. А теперь...

— Ещё раз, — бросил Ши Юй.

Ши И, сжав зубы, поднялся. Вновь кинулся в атаку.

Тело послушно выполняло блоки и удары, но былой мощи в них не было. Выжатый, обессиленный, он отказывался сдаваться.

Раз за разом он бросался вперёд и раз за разом оказывался на полу. Ши Юй смотрел на него безэмоционально, точно на чужака. И этот ледяной расчёт лишь сильнее распалял ярость Ши И.

Но против природы не попрёшь. Сила, позволявшая раньше ломать стальные пластины голой рукой, испарилась, оставив лишь воспоминания.

Когда Ши И уже не смог подняться, Ши Юй опустил руки и произнёс:

— Дифференциация в Омегу снижает все физические показатели. Это данность, которую ты не выбирал. И что, на этом всё? Ты сдулся?

Ши И так сильно прикусил губу, что на языке расплылся солоноватый, металлический вкус крови.

Он вперил в брата дикий, волчий взгляд. Обессиленный, рухнувший на пол, он не выглядел побеждённым — в его глазах горел упрямый, неукротимый огонь.

Опираясь на дрожащие руки, Ши И пополз к ближайшему меху. С трудом поднялся, цепляясь за опоры, и залез в кабину.

Ши Юй приподнял бровь, оценил порыв и мгновенно активировал систему виртуального боя. С учётом состояния Ши И это был единственный способ избежать увечий.

В симуляторе физический урон подменялся ментальным напряжением, но все параметры управления оставались реальными.

И едва Ши И занял место пилота, его словно подменили.

Он мгновенно опрокинул мех Ши Юя, обрушив на него град сокрушительных ударов. Никакой пощады, никакой жалости — техника брата беспомощно принимала урон, не в силах вырваться из-под бешеного напора.

Спустив пар, Ши И выбрался из кабины и мешком рухнул на пол, лишённый последних сил.

— Ты поддался? — тяжело дыша, спросил он.

— Нет, — Ши Юй подошёл и привычным жестом взъерошил его мокрые от пота волосы.

Ши И замер. Этот жест вернул его в те времена, когда между ними не было пропасти во времени и несказанных обид.

— Виртуальный бой ничем не отличается от настоящего, — мягко проговорил Ши Юй. — Ты правда думал, что Омега обречён быть слабым? Если компенсировать разницу в силе и скорости с помощью техники — посмотри на результат. А выносливость и реакцию можно подтянуть.

— Это... правда можно изменить? — в глазах Ши И вспыхнула надежда.

Все знали: после вторичной дифференциации организмы развиваются по противоположным траекториям.

Альфы стремительно набирают мышечную массу, растёт их псионический потенциал и устойчивость к нагрузкам.

Омеги же, даже обладавшие отличными данными, теряют физические кондиции. Организм перестраивает ресурсы, жертвуя силой и ментальным полем ради репродуктивной функции.

Это не предрассудки — это суровый, беспощадный закон эволюции.

Омега — хрупкий цветок, требующий защиты.

И вдруг Ши Юй говорит, что этот закон можно обойти.

— Разумеется, — уверенно произнёс брат. — Я помогу тебе.

Он сжал загривок Ши И, глядя ему прямо в глаза:

— Если ты действительно этого хочешь — я дам тебе инструмент. Ты ведь мечтал стать маршалом? Забыл, о чём говорил на том курсовом докладе?

Ши И на мгновение задумался, вспоминая собственные слова перед аудиторией:

«Те, кто получил высокие баллы, не должны заноситься и бросать тренировки. А остальные пусть не отчаиваются — цифры на входе ещё ничего не значат...»

— Ты... видел то выступление? — изумился Ши И.

Ши Юй ласково улыбнулся и хлопнул его по плечу.

Но радость быстро угасла. Ши И опустил голову:

— И как ты мне поможешь? Достанешь запрещённые стимуляторы? Или предложишь сбежать из дома, как ты? Ты хоть представляешь, как мама страдала всё это время? К тому же в академии скоро начнётся перераспределение...

Правила Императорской военной академии нерушимы. После дифференциации курсанты выбирают специальности согласно своему полу.

Факультет мехов, командный факультет, факультет создания мехов, факультет обслуживания и ремонта мехов, отдел тылового обеспечения, элитный класс — выбери любое направление, и после выпуска тебя ждёт служба в войсках.

Омегам же остаётся лишь подготовка к роли супругов: курсы невест, курсы ухода, флористика, кулинария и так далее. В лучшем случае — фармакология, да и та не пользуется популярностью из-за скуки.

Вернуться к управлению мехом и боевым дисциплинам Омеге никто не позволит.

Перегрузки пилотирования убьют слабый организм, а периоды течи, лишаящие разума и провоцирующие Альф на агрессию, делают Омегу смертельно опасным звеном на поле боя.

Ши Юй ощутимо сжал его плечо, возвращая к реальности:

— В уставе академии есть лазейки. Запрет Омегам поступать на факультет мехов — лишь негласная традиция, а не письменный указ.

— Если ты достаточно силён, правила можно переписать. Условие зачисления в элитный класс — квалификация не ниже двойного «А». Там нет ни слова про гендер. Просто ни один Омега раньше не мог выполнить этот норматив.

— Я знаю, о чём говорю. Твои показатели можно развить. Большинство Омег просто сдаются, едва узнав свой статус. А я видел тех, кто шёл вопреки. У тебя колоссальный потенциал, и пусть твоё тело пытается перестроить ресурсы — у меня есть средство затормозить этот процесс.

— Ты сможешь вернуть прежнюю форму. И даже превзойти её!

Ши И затаил дыхание. В нём вспыхнул азарт. Он не боялся боли, тренировок или лишений — лишь бы остался хотя бы один шанс из тысячи.

Его цель никуда не исчезла.

— А как быть с феромонами? — сдержанно спросил Ши И. — Альфы вызывают у Омег течку — это физиология. А абсолютное подавление? От этого не укрыться за тренажёрами.

Это был главный, неразрешимый вопрос. В мире, где феромоны решают всё, Альфы правят безраздельно.

— Ты думаешь, я эти годы бил баклуши? — в глазах Ши Юя вспыхнул темный, фанатичный огонь. — Я не позволю тебе повторить его судьбу...

Ши И вздрогнул от этой жуткой, концентрированной ненависти, но расспрашивать не стал.

— Я знаю твой упрямый характер, — уже спокойнее продолжил Ши Юй. — Рано или поздно ты всё равно попытался бы пробить эту стену головой. Поэтому просто скажи: ты готов пройти этот путь?

Сердце Ши И заколотилось как бешеное. Не раздумывая ни секунды, он твёрдо кивнул:

— Да! Сделай это!

— Хороший мой, — Ши Юй мягко улыбнулся и заговорил о своих изысканиях.

Он разрабатывал препарат нового поколения, кардинально отличающийся от обычных супрессантов.

Стандартные блокираторы просто «запечатывали» железу. Препарат Ши Юя действовал на нервные окончания под ней, полностью отключая рецепторы феромонов.

Омега переставал чувствовать чужие сигналы. Ни давление, ни провокация течки на него больше не действовали.

Без феромонного давления Альфа терял главное преимущество.

Ши И замер с открытым ртом. Препарат был гениальным... и смертельно опасным. В обществе, построенном на власти Альф, такое средство сочтут угрозой государственному строю.

— Ты... — Ши И схватил брата за руку и шепотом произнес: — Это же преступление! Если отец узнает, он лично отдаст тебя под военный трибунал!

— Я знаю, — Ши Юй посмотрел ему прямо в глаза. — Так каков твой выбор?

— Я в деле, — не колеблясь ответил Ши И. — И пожалуй меня не заставишь.

Приняв решение, Ши И не стал тянуть резину. На следующий же день он направился в кабинет отца и прямо заявил, что продолжит обучение на факультете мехов.

Ши Линь даже не шелохнулся. Лишь обрушил на сына всю тяжесть своей ауры.

Ши И мгновенно побледнел.

Даже до дифференциации он не мог выстоять против отца на тренировочном ринге. А сейчас...

Он сжал кулаки так, что ногти вонзились в ладони. На пол потекли алые капли. Во рту стоял стойкий вкус железа.

Тело билось в мелкой дрожи, но Ши И стоял прямо, выпрямив спину. Пот застилал глаза, превращая комнату в размытое пятно, дыхание перехватило, лёгкие жгло от нехватки кислорода.

Казалось, прошла вечность, прежде чем давление спало.

— Ты уверен? — спросил Ши Линь всё таким же ледяным тоном.

— Да. Замуж я не пойду, — выдохнул Ши И сорванным голосом.

— Помощи не жди. Именем семьи прикрываться запрещаю. В академии никто не узнает, кто твой отец.

— Договорились.

Ши И кивнул и, пересиливая дрожь в ногах, вышел за дверь. Едва замок щелкнул, он рухнул на пол от изнеможения.

Чьи-то руки подхватили его, подняли и бережно уложили на кровать.

Ши Юй погладил его по бледной щеке:

— Ты справился. Отдыхай.

Последующие сутки Ши И провёл в глубоком, тяжелом сне. Организм восстанавливался после нервного истощения и двукратного перенапряжения.

Его разбудили тихие голоса у дверей. Семейный врач Хань Вэньсюань о чём-то вполголоса спорил с Ши Юем. Заметив, что Ши И проснулся, доктор подошёл и помог ему сесть:

— Я принес результаты анализа твоих феромонов, Сяо И.

Ши И взял бланк и замер.

В строке ранга стояла одинокая буква: S.

Самый редкий, высочайший класс во всей Галактике.

Доктор Хань смотрел на него с сочувствием.

Будь Ши И Альфой — перед ним склонилась бы вся Империя. Но для Омеги S-класса такой ранг был скорее проклятием: подобрать ему пару среди обычных Альф практически невозможно...

Его ждала участь одиночки.

Но, взглянув в глаза юноши, доктор осёкся.

В них не было ни отчаяния, ни печали. В них бушевало яростное, неукротимое пламя.

Хань Вэньсюань понял: этот парень не нуждается в жалости.

Он сам вырвет у судьбы всё, что принадлежит ему по праву.

<http://bllate.org/book/20113/1993464>